СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ СОЗДАНИИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНЕ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

Ш.Аминжанова[1]

1. Навоийский университет инноваций, Магистрант, г. Навои, Республика Узбекистан Научный руководитель: Профессор Кадыров Камол Намозович Навоийский университет инноваций, г. Навои, Республика Узбекистан

Mas'ul muallif: Аминжанова Шахло, Навоийский университет инноваций, Магистрант, г. Навои, Республика Узбекистан Научный руководитель: Профессор Кадыров Камол Намозович Навоийский университет инноваций, г. Навои, Республика Узбекистан.

Received: 11 Noyabr 2026
Accepted: 16 Noyabr 2026
Published: 21 Noyabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Аминжанова, Ш. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ СОЗДАНИИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНЕ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ» / Ш. Аминжанова // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 2. — В. 147–150.

Аннотация. Индивидуально-авторские неологизмы, их деривационная структура и семантическая типология представляют значительный интерес для современной лингвистики и стилистики художественного текста. Статья посвящена комплексному анализу узуальных и окказиональных словообразовательных моделей, по которым сконструированы лексические новообразования в романе Татьяны Толстой «Кысь». В работе рассматривается степень продуктивности словообразовательных типов, к которым восходят авторские номинации, прослеживается взаимодействие морфемной структуры лексем с идейно-художественным замыслом произведения, а также выявляются семантико-прагматические и стилистические функции окказионализмов.

Ключевые слова: окказионализм, индивидуально-авторский неологизм, словообразовательный тип, узуальное и неузуальное словообразование, суффиксация, контаминация, гендиадис, роман Т. Толстой «Кысь».

WORD-FORMATION MODELS USED IN THE CREATION OF OCCASIONALISMS IN T. TOLSTOY'S NOVEL "THE SLYNX" ("KIS")

Abstract. Individual authorial neologisms, their derivational structure, and semantic typology are of substantial interest to modern linguistics and literary stylistics. The article is devoted to a comprehensive analysis of the usual and occasional word-formation models used to construct lexical innovations in Tatyana Tolstoy's novel Kis (The Slynx). The study examines the productivity of the word-formation types underlying the author's nominations, traces the interplay between the morphemic structure of lexemes and the artistic concept of the work, and identifies the semantic, pragmatic, and stylistic functions of these occasionalisms.

Keywords: occasionalism, individual authorial neologism, word-formation type, usual and occasional word formation, suffixation, contamination, hendiadys, T. Tolstoy's novel Kis.

Введение. Произведение художественной литературы, являясь эстетическим воплощением мировоззрения писателя, его философских идей и эмоционально-оценочного отношения к действительности, реализуется посредством широкого спектра языковых средств, особое место среди которых занимают индивидуально-авторские лексические новообразования. Наибольшую долю в корпусе литературных окказионализмов традиционно составляют единицы со значением предметности, поскольку имя существительное представляет собой наиболее объемный и структурно разветвленный лексико-грамматический класс слов.

Система существительных характеризуется принципиальной открытостью: она непрерывно пополняется новыми лексемами, что обусловлено постоянным появлением новых социальных, бытовых и культурных реалий. В художественном дискурсе номинативная потребность многократно возрастает при конструировании автором автономной вымышленной вселенной со специфической иерархией, социальными институтами и предметным миром.

Несмотря на высокую эстетическую значимость романа Татьяны Никитичны Толстой «Кысь» (2000), лингвистические исследования, посвященные системному описанию деривационных механизмов авторского словотворчества в данном тексте, носят преимущественно фрагментарный характер. В научной литературе рассматриваются отдельные грамматические категории новообразований - в частности, специфика родовой принадлежности существительных с точки зрения семантических и морфологических показателей [2], а также общие стилистические приемы остранения и языковой игры [3; 4]. Однако комплексная таксономия узуальных и неузуальных словообразовательных моделей романа требует дальнейшего уточнения.

Целью исследования является систематизация словообразовательных

моделей, задействованных Т. Толстой при создании окказиональной лексики в романе «Кысь», разграничение узуальных и неузуальных механизмов деривации и определение их художественно-семантической роли в структуре повествования.

Материалом исследования послужили индивидуально-авторские номинации персонажей, природных объектов, социальных страт и культурных феноменов вымышленного мира, извлеченные методом сплошной выборки из текста романа Т. Толстой «Кысь». В работе применялись методы морфемного, словообразовательного, контекстуально-семантического и стилистического анализа.

Основная часть

1. Хронотоп романа «Кысь» как фактор номинативной деривации

Высокая плотность авторских новообразований в романе «Кысь» напрямую детерминирована спецификой его художественного хронотопа. Действие разворачивается в постапокалиптическом городке Фёдоре-Кузьмичске спустя несколько столетий после глобальной техногенной катастрофы - Взрыва. Материальная культура социума отброшена к архаическим формам, тогда как архаизированное сознание и репрессивные механизмы власти воспроизводятся в гротескной форме. В повседневном быту обитателей Фёдора-Кузьмичска возникают мутировавшие представители флоры и фауны, новые предметы быта и социальные страты, требующие первичной номинации.

При формировании окказионального лексикона Т. Толстая синтезирует два магистральных направления русской деривации:

Узуальные (системные) способы словообразования, закрепленные в литературном языке (суффиксация, сложение, сложение с суффиксацией, сращение с суффиксацией, субстантивация, лексико-семантический способ), нередко сопровождающиеся намеренным нарушением морфемной валентности.

Окказиональные (неузуальные) способы словообразования, основанные на нарушении морфемных швов и языковой игре (контаминация, аферезис, гендиадис).

Ключевой единицей описания выступает словообразовательный тип как формально-семантическая схема построения производных слов [5]. В тексте романа писательница либо заполняет пустующие клетки продуктивных словообразовательных типов, порождая потенциальные слова, либо трансформирует системные ограничения сочетаемости морфем.

2. Реализация и трансформация узуальных словообразовательных моделей

Морфемно-словообразовательный анализ показывает, что значительный пласт окказионализмов в романе создан суффиксальным способом. Данные единицы преимущественно мотивированы именами существительными и объединены словообразовательным значением «лицо по роду деятельности» или «носитель предметного признака»: «А холопов тьма-тьмущая: и мышеловные холопы, и мукомольные, и квасовары, и грибышатники…» (Толстая, 2000).

Окказионализм грибышатник образован от неузуального существительного грибыш при помощи продуктивного суффикса -атник-. В современном русском языке дериваты с данным формантом системно мотивируются названиями животных или птиц (ср.: кошатник, крольчатник, голубятник). Т. Толстая намеренно нарушает лексико-семантическую валентность суффикса, распространяя модель на ботанический объект. Кроме того, сама производящая основа грибыш также представляет собой авторскую трансформацию: в литературном языке существительные с суффиксом -ыш- (-иш-) мотивируются основами имен прилагательных (ср.: крепыш ← крепкий, мякиш ← мягкий). Лексема грибыш образована непосредственно от предметного существительного гриб, приобретая оттенок собирательности и просторечной сниженности: «Мясо берут, вермишель, орехи, грибыши…».

Продуктивные суффиксальные модели активно используются автором для выражения субъективно-оценочной модальности:

Уменьшительно-ласкательная и стилизованно-архаическая окраска реализуется в лексемах желтунчик (от окказиональной основы желтун + суффикс -чик-: «А то нарвёт желтунчиков»), а также вилица (← вилка) и ложица (← ложка), образованных с помощью суффикса -иц- при усечении конечного согласного основы. Данные образования стилизуют повествование под архаический фольклорный сказ.

Уничижительно-огрубляющая оценка представлена в существительном козляк (← козёл + суффикс -як-: «Когда козляков гонят, непременно один да провалится»). Замена нейтрального зоонимов окказионализмом подчеркивает примитивно-утилитарное отношение героев к окружающему миру.

Весомую группу составляют новообразования, возникшие комбинированными способами:

Сложение с суффиксацией представлено в номинациях квасовары (сложение основ квас и варить с нулевой суффиксацией), рыбка-вертизубка (соединение глагольной основы вертеть и субстантивной зуб с суффиксом -к-), а также в экспрессивном прилагательном пустолетный (пустой + лето в значении «годы» + интерфикс -о- + суффикс -н-): «Хотя другой раз засвербят пустолетные мысли: вот бы и мне сани, да шубу, да…».

Сращение (слияние) с суффиксацией обслуживает сферу вымышленной топонимики: «А зовётся наш городок, родная сторонка, – Фёдор-Кузьмичск, а до того, говорит матушка, звался Иван-Порфирьичск, а ещё до того – Сергей-Сергеичск…». Данные ойконимы формируются путем сращения двучленного антропонима (имени и отчества правящего лица) в единую мотивирующую базу с присоединением топонимического суффикса -ск-. В самой словообразовательной модели заложена социальная сатира: населенный пункт лишен собственной

исторической преемственности и механически переименовывается при смене власти.

Центральный, заглавный окказионализм романа - лексема кысь - образован морфолого-синтаксическим способом (субстантивацией). Неизменяемое звукоподражательное междометие (кысь!, отгон животного) переходит в разряд имен существительных женского рода 3-го склонения, приобретая полную парадигму падежных окончаний и категорию одушевленности. В художественной системе произведения Кысь обладает многослойной семантикой: на бытовом уровне это мифологизированный лесной монстр, вызывающий безумие («Пойдёт человек так вот в лес, а она ему на шею-то сзади – хоп! и хребтину зубами – хрусь! <…> и весь разум из человека выйдет»); на философско-символическом - персонификация иррационального страха, духовной слепоты и утраты культурной памяти.

Особую продуктивность в тексте демонстрирует лексико-семантический способ словообразования, при котором общеупотребительные слова подвергаются семантическому сдвигу и терминологизируются в качестве обозначений реалий тоталитарного постапокалиптического социума:

Болезнь (в тексте пишется с прописной буквы) - идеологически маркированный термин, обозначающий тайное хранение и чтение докатастрофных книг («Горло першит или голову ломит – это не Болезнь, боже упаси»). Семантическая деривация опирается на историко-культурную аллюзию, отсылающую к практике цензуры и карательной психиатрии.

Шопенгауэр - продукт деонимизации (перехода имени собственного в нарицательное существительное мужского рода) со значением «непонятный, заумный литературный жанр», якобы изобретенный правителем: «…изволил Фёдор Кузьмич, слава ему, сочинить шопенгауэр, а это вроде рассказа, только ни хрена не разберёшь». Прием создает сатирический эффект, обнажая деградацию культурного сознания.

Перерожденцы, прежние, голубчики, санитары - социальные термины, возникшие в результате семантического переосмысления узуальных лексем и субстантивированных прилагательных. Так, голубчики (официальное наименование бесправного населения) и санитары (карательный аппарат, изымающий книги и изолирующий «больных») вступают в оксюморонное противоречие со своей исходной мелиоративной или гуманистической семантикой, раскрывая лицемерие властного дискурса.

3. Окказиональные (неузуальные) способы словообразования

Наряду с трансформацией системных моделей Т. Толстая использует собственно окказиональные техники деривации, основанные на нарушении морфемных границ:

Междусловное наложение (контаминация) представлено в номинации хлебеда, образованной путем наложения финального сегмента слова хлеб на тождественный начальный сегмент слова лебеда (общий фонетический отрезок -леб-). В мире романа хлебеда - сорное растение, из семян которого выпекают суррогатный хлеб. В морфемно-фонетической структуре слова спрессована семантика цивилизационного регресса и вынужденной подмены подлинных ценностей суррогатами.

Аферезис в сочетании с контаминацией иллюстрирует дендроним клель (гибридное дерево, соединяющее признаки клёна и ели: «Клель – самое лучшее дерево! Стволы у неё светлые, смолистые <…> листья резные, узорчатые, лапчатые…»). Ввиду отсутствия общих фонетических сегментов деривация протекает в два этапа: усечение финальной части -ён в лексеме клён и последующее слияние консонантного остатка кл- с полным словом ель (отметим также, что на клелях растут огнецы - суффиксальный окказионализм со значением «съедобные плоды»).

Гендиадис (рифмованное сложение) [1] реализуется в экспрессивном антропониме Глашка-Кудлашка. Первый компонент представляет собой разговорно-сниженную форму имени Глафира, второй - рифмующееся с ним окказиональное приложение Кудлашка (мотивированное просторечным прилагательным кудлатый - «лохматый, всклокоченный»). Рифмованный компонент выполняет характеризующую функцию и вносит в текст колорит народной дразнилки.

Для систематизации результатов исследования основные словообразовательные модели романа обобщены в таблице 1.

Таблица 1.

Типология окказиональных словообразовательных моделей в романе Т. Толстой «Кысь»

Окказионализм	Способ словообразования	Мотивирующая база / формант	Художественно-семантическая функция
Грибышатник	Суффиксация (с нарушением лексической валентности)	Окказ. грибыш + суф. -атник-	Номинация холопа по роду занятий; игровой сдвиг зоологической модели на растительный объект.
Желтунчик, вилица, ложица	Суффиксация (субъективно-оценочная)	Желтун + -чик-; вилка, ложка + -иц-	Передача уменьшительно-ласкательной оценки; стилизованная архаизация бытового сказа.
Фёдор-Кузьмичск	Сращение с суффиксацией	Антропоним Фёдор Кузьмич + суф. -ск-	Сатирическое отражение беспамятства социума, меняющего имя города при каждом новом правителе.

Окказионализм	Способ словообразования	Мотивирующая база / формант	Художественно-семантическая функция
Кысь	Субстантивация (морфолого-синтаксический)	Междометие кысь!	Создание центрального мифологемы-символа иррационального страха и утраты разума.
Болезнь, шопенгауэр, санитары	Лексико-семантический (метафоризация, деонимизация)	Узуальные лексемы / имя собственное	Формирование идеологического новояза; создание историко-культурных и политических аллюзий.
Хлебеда, клель	Контаминация (междусловное наложение / с аферезисом)	Хлеб + лебеда; кл(ён) + ель	Номинация постапокалиптических гибридов и суррогатов; компрессия образа мутировавшего мира.
Глашка-Кудлашка	Гендиадис (рифмованное сложение)	Имя Глашка + окказ. Кудлашка	Экспрессивная характеристика персонажа; придание речи фольклорно-просторечного колорита.

Заключение. Проведенное исследование позволяет заключить, что индивидуально-авторские новообразования в романе Татьяны Толстой «Кысь» образуют системно организованный лексический пласт, органично интегрированный в художественную ткань произведения. Окказионализмы выполняют двуединую функцию: во-первых, удовлетворяют номинативную потребность при описании реалий вымышленного постапокалиптического мира Фёдора-Кузьмичска (мутировавшей природы, нового быта и социальной иерархии); во-вторых, служат ключевым инструментом создания социальной сатиры, гротеска и историко-культурных аллюзий.

Специфика словотворческой стратегии Т. Толстой заключается в синтезе продуктивных узуальных словообразовательных типов (суффиксации, сложения, сращения, субстантивации, лексико-семантической деривации) с неузуальными техниками языковой игры (контаминацией, аферезисом, гендиадисом). При этом автор последовательно расширяет границы сочетаемости морфем и переосмысляет семантику общеупотребительных слов. Таким образом, окказионализмы романа «Кысь» выступают не внешним стилистическим украшением, а смыслообразующим элементом поэтики текста.

Список использованной литературы

[1] Зайцева Н. Н. Рифмоповторы в языке современной литературы (на материале новообразований романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы») // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 5. – С. 273–276. – EDN: ZXHJMN.

[2] Ключникова Я. О. Специфика категории рода имен существительных в романе Т. Н. Толстой «Кысь» // Дневник науки. – 2022. – № 11 (71). – EDN: ODYCCP.

[3] Ли Л. Роман Татьяны Толстой «Кысь»: остранение форм повествования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 380–383. – EDN: TLNYXJ.

[4] Узбеков Т. С. Качественные и количественные характеристики языковой игры в романе Т. Толстой «Кысь» // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 8-2 (77). – С. 48–51. – EDN: BLMSYO.

[5] Зайцева Н. Н. К вопросу об основных словообразовательных категориях: словообразовательный тип // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-3. – С. 164–167. – DOI: 10.18411/trnio-02-2024-154. – EDN: HJYQMF.